

И. М. МАЙСКИЙ

Воспоминания
СОВЕТСКОГО
ПОСЛА

ВОСПОМИНАНИЯ
СОВЕТСКОГО
ПОСЛА

КНИГА 1
ПУТЕШЕСТВИЕ
В ПРОШЛОЕ

И. Шацкий

И. М. МАЙСКИЙ

И. М. МАЙСКИЙ

ВОСПОМИНАНИЯ
СОВЕТСКОГО
ПОСЛА

В ДВУХ КНИГАХ

ВОСПОМИНАНИЯ
СОВЕТСКОГО
ПОСЛА

КНИГА ПЕРВАЯ

*Лучшее
в прошлом*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА · 1964

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА · 1964

Doporučuj R. qp - Prostředky
na návazce o čem apošt. vyjednáve
Ullánek

19. VIII. 66.

составить

сердцевину.

• 9961

Кстати, здесь же хотелось бы сказать еще об одном. Известно, что историю нельзя ни улучшать, ни ухудшать, тем более ее не следует искажать. Тем не менее у нас все еще появляются книги, авторы которых слишком вольно, я бы даже сказал, бесцеремонно обращаются с историей. Это в первую очередь относится к авторам мемуарной литературы. Некоторые из них, принимаясь за свои воспоминания, озабочены не столько тем, чтобы написать историю, сколько тем, чтобы показать себя в истории, увековечить свое имя. В качестве примера можно назвать вышедшую недавно книгу И. М. Майского «Воспоминания советского ^{ex} посла». *Из речи на*

Quia Aprendeuressa de Mairoros, y.c. Loponoro, B. pl. 89

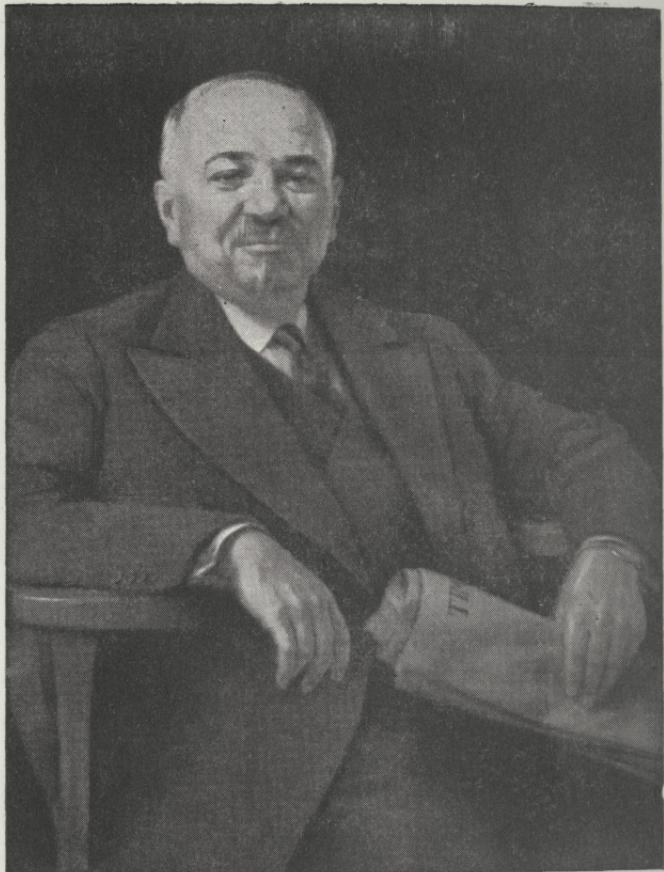
По просьбе юбиляра официального чествования не
будет. Учреждения, организации и товарищи, желающие поздравить
его с знаменательной датой, приглашаются прислать свои приветст-
вия в Отделение истории: Москва, В-36, ул. Дмитрия Ульянова, 19.

Л-102248 от 8/XII 1968 г.

Тираж 500 экз.

Заказ 1770

3-я тип. изд. «Наука». Москва К-45, Б. Кисельный пер. 4

Академик И. М. Майский
в годы работы в качестве посла СССР
в Англии
(с портрета худ. М. Вильямс, 1943 г.)

15. VIII. ЧР2 - Всемирная выставка

РАССКАЗЫ О МОСКВИЧАХ

СВИДЕТЕЛЬ ИСТОРИИ

СНОВА отвожу взгляд от собеседника к лондонскому его портрету, тридцатилетней давности. Против воли сравниваю, ищу связь, логику времени. Оно — не лекарь, к сожалению. Посреди стола, накрытого для кофе по случаю гостя, на своем месте так и остается горсть лекарств. Старятся события, люди. Восемьдесят восемь Ивану Михайловичу...

А все-таки передо мной по-прежнему боец, дипломат, посол Советского Союза, знакомый по частым газетным фотоснимкам предвоенной, тяжкой военной поры. Нужно лишь чуть воображения, чтобы увидеть его не сегодняшнего, вольном дачном пиджаке, а закованного в строгий костюм, на пресс-конференциях, быстрого, острого в ответах, знатока, как он написал в мемуарах, ценителя журналистики, журналистов. Благо и себя он причисляет к этому сословию.

К приходу гостя Иван Михайлович, замечая, подбирал несколько последних своих работ. Понятно авторское самолюбие, на пороге девяностолетия — тем более.

«Россия во мгле». Старая, стариная, по сей день почтаемая книжка фантаста и на редкость крепко стоявшего на земле правдолюбца Герберта Уэллса. К вышедшему недавно новому изданию Иваном Михайловичем написано предисловие. Вот начало:

«Осеню 1927 года я встретился с Уэллсом. Я работал тогда советником советского посольства в Лондоне и изо дня в день вел упорную борьбу с английскими разбойниками пера, изощрившимися во всевозможных выдумках и фальсификациях о Советской стране. Уэллс был тогда одним из

редких исключений в этом кипящем море антисоветской лжи, мы, естественно, сблизились и завели доброе знакомство». Под предисловием подпись — академик И. Майский.

С 1932 года и до 1943 года Иван Михайлович представлял СССР в Лондоне как посол. Я вижу подле него знакомые читающей публике, особенно любителям истории, «Воспоминания советского посла».

С 1932-го мир неудержимо сползл в войну, гром фашистских парадов в Нюрнберге заставлял трепетать Европу. Фашистский мятеж в Испании, комитет по невмешательству. Майский глядел в глаза Чемберлена, который силялся настытить Гитлера за счет республиканской Испании, Чехословакии, за счет нашей страны. Иван Михайлович в подробностях, зловещих мелочах вспоминает ту подлую игру.

Несколько месяцев назад вышла очередная книжка 88-летнего академика «Мюнхенская драма». Невольно приходят на память за этим мирным дачным столом слова из сегодняшних газет: отношения между Чехословакией и Федеративной Республикой Германии должны быть урегулированы на основе признания мюнхенских соглашений недействительными с самого начала.

Бесценны живые свидетельства, живые свидетели. Не уложить человеческую боль в книгу, даже хорошие. Сколько таких, не по профессии, по воле войны, учителей истории, от солдата до маршала, будят память следующих поколений, не дают забывать Испанию, Мюнхен, скорую после них войну. Надо многое помнить в наш скоротечный век. Что же удивляться, дипло-

мат Майский стал историком, академиком.

...В начале разговора я спрашивал Ивана Михайловича, каким временем могу распорядиться. Он дал час. Подходит к концу второй. Агния Александровна с трогательностью следит за утомившимся мужем, с неодобрением посматривает на гостя.

Недавно на этой даче отпраздновали золотую свадьбу. Они поженились полвека назад, когда Иван Майский стал москвичом. В 1922 году, председатель Сибирского Госплана, он привез в столицу свои и товарищей расчёты. То был первый годовой план в Сибири. Покончив с делами, Майский зашел в Наркомат иностранных дел проводить старого друга Максима Максимовича Литвинова. Вскоре, вернувшись домой, получил Иван Михайлович пакет — его вызывали в Москву — следовать отделом печати НКИДа. Здесь он познакомился с молоденькой Агнией.

Жизнь шли, идут вместе, до нынешних дней, давая бодрость, силы для работы друг другу. Мне показалось, они невозможны друг без друга.

...Сойдя со ступенек террасы, оборачиваюсь, чтобы поклониться. Агния Александровна и Иван Михайлович рука об руку уходят в комнаты.

Хочется верить, что многое еще впереди у них. О многом может вспомнить и написать Иван Михайлович, возвращая нас к уходящему времени, событиям, людям. Не давая забыть уроки истории, за которые заплачено сполна.

Б. ЯКОВЛЕВ.